

вають, что нѣтъ въ нихъ истиннаго свѣта Христова, но одна тьма, мракъ, прелесть вражая и соблазнъ. Кромѣ того и самое основаніе австрійской іерархіи положено на еретическомъ ученіи о подвременномъ рожденіи сына Божія (см. 1 гл. устава Павла Бѣлокрин). Да и самъ начальникъ и основатель австрійской іерархіи, бѣглець Амвросій, не признавалъ бѣглопоповское общество Церковію Божіею, но заблудшими овцами, не имущими пастыря (см. его отвѣтъ къ патр. цареградскому отъ 26 января 1848 г.). Гдѣ же тутъ свѣтъ истины Христовой? Нѣтъ его ни въ одномъ раскольническомъ обществѣ.

Стремитесь, братіе, и стремитесь, не медля, войти въ корабль Христовъ—въ св. его Церковь, и тѣсно соединитесь съ нею въ св. ея таинствахъ, пока не поразила беспощадная и неминуемая смерть, послѣ которой покаянія уже нѣтъ. Стремитесь теперь, пока время есть покаянія и отпущенія грѣховъ, и св. Церковь приметъ васъ въ свои материнскія объятія и соединитъ со Христомъ въ св. Его таинствахъ. Побѣдоносный же начальникъ и Создатель святой своей Церкви, Христосъ Спаситель, по смерти вашей водворитъ васъ въ вѣчныхъ своихъ обителяхъ, идѣже есть всѣмъ веселящимся жилище, Его же буди всѣмъ намъ получитьи, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава въ безконечныя вѣки. Аминь.

Н е к р о л о г ъ .

23 февраля сего 1895 года около 6 час. утра въ городѣ Камышинѣ скончался достоуважаемый протоіерей Вознесенскаго собора Игнатій Дмитриевичъ о. Петропавловскій. Господь Богъ, по неисповѣдимому промыслу Своему, благоволилъ послѣ долгой и тяжелой по мучительнымъ страданіямъ болѣзни призвать душу его къ небесному покою...

Почившій о. Игнатій былъ сынъ священника одного изъ селъ Балашовскаго уѣзда, родился 19 декабря 1828 года. Въ 1850 году, по окончаніи полного курса наукъ въ Саратовской духовной семинаріи, онъ опредѣленъ былъ приходскимъ учителемъ въ с. Большой Карай (Балашовскаго уѣзда). Черезъ годъ онъ былъ перемѣщенъ на таковую же должность въ Балашовское удѣльное училище. Въ 1853 году онъ женился на дочери священника Дмитріевской церкви г. Камышина и въ этомъ же году 25 октября, Преосвященнымъ Аванасіемъ былъ рукоположенъ во священника на мѣсто умершаго своего тестя, причемъ принялъ на себя содержаніе пяти дѣтей—сиротъ, братьевъ и сестеръ своей супруги; этихъ родственниковъ онъ на свои средства всѣхъ пристроилъ къ дѣлу. При церкви во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго онъ прослужилъ около 33 лѣтъ (съ 25 октября 1859 г. до 23 августа 1886 г.). Всѣ свои молодые силы о. Игнатій употребилъ на пользу Дмитріевской церкви и на служеніе нуждамъ прихода этой церкви. Многихъ трудовъ и хлопотъ стоило ему должное благолѣпіе этого храма, за что въ 1861 году ему была объявлена благодарность отъ епархіальнаго начальства, а въ 1862 году ему дана была первая награда—набедренникъ. Какъ энергичный, онъ, будучи приходскимъ священникомъ, аккуратно исполнялъ и другія постороннія, время отъ времени возлагавшіяся на него обязанности, принесшія пользу духовенству и жителямъ города Камышина, и Камышинскаго уѣзда и Саратовской епархіи. Съ 1851 г. по 1886 г., по опредѣленію епархіальнаго начальства, онъ былъ депутатомъ отъ духовенства. Съ 1857 г. по 1858 г. и съ 1872 г. по 1874 г. онъ безвозмездно исправлялъ христіанскія требы при Камышинской городской больницѣ, а съ 1876 г. по 1886 г. онъ также безвозмездно исправлялъ такія же требы въ Камышинской

городской для престарѣлыхъ и убогихъ богадѣльнѣ, за что въ 1868 году ему была объявлена благодарность отъ епархіальнаго начальства. Съ 1854 г. по 1868 г., съ 1882 г. по 1883 г. и съ 1884 г. по 1885 г. онъ былъ членомъ ревизіоннаго комитета по Камышинскому духовному училищу, за что въ 1878 г. и въ 1883 г. онъ получилъ, съ утверженія Его Преосвященства, благодарность отъ окружнаго съѣзда духовенства. Съ 1867 г. по 1870 г. онъ былъ членомъ правленія Камышинскаго духовнаго училища. Съ 1868 г. по 1874 г. онъ былъ блюстителемъ Камышинской церковно-свѣчной лавки. За благоуспѣшный сборъ и усердныя пожертвованія въ 1862—1863 гг. въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія ему дважды была объявляема благодарность отъ епархіальнаго о бѣдныхъ духовнаго званія попечительства; а въ 1865 г., въ награду за его труды и попеченія въ этомъ благомъ дѣлѣ, онъ былъ опредѣленъ сотрудникомъ того же попечительства. Въ 1866 г. ему была объявлена Высочайшая благодарность за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ вмѣстѣ съ прихожанами Дмитріевской церкви, по событію 4 апрѣля 1866 года.

Въ 1886 году, во исполненіе предложенія бывшаго Саратовскаго, а нынѣ Пензенскаго Преосвященнаго Павла, ему пришлось разстаться, какъ выражался почившій съ излюбленнымъ храмомъ во имя св. великомученика Дмитрія и занять самое высокое въ уѣздномъ городѣ мѣсто—протоіерея Вознесенскаго собора, на каковомъ посту Богъ судилъ оставаться ему до самой его смерти; вмѣстѣ съ этимъ епархіальнымъ начальствомъ онъ былъ назначенъ благочиннымъ церковей г. Камышина, въ каковой должности онъ пробылъ три года (съ 25 сентября 1886 г. по 1 ноября 1889 г.). И въ бытность свою протоіереемъ, онъ, не смотря на ослабѣвавшія съ каждымъ годомъ свои силы, не смѣлъ отказываться отъ возлагав-

шихся на него обязанностей, а старался, сколько могъ, проходить ихъ добросовѣстно и аккуратно. Такъ съ февраля 1887 года по самый день смерти онъ былъ членомъ Камышинскаго Училищнаго Совѣта,—съ марта 1887 г. и тоже до самой смерти былъ наблюдателемъ церковныхъ школъ 1-го наблюдательскаго округа Камышинскаго уѣзда,—съ 1888 г. по 1889 г. онъ былъ предсѣдателемъ Камышинскаго отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а съ 1889 г. по самый день смерти оставался членомъ того же отдѣленія.

Вообще, велика, многотрудна, многоплодна и не для всякаго возможная дѣятельность выпала на долю достопочтеннѣйшаго протоіерея Игнатія Димитріевича о. Петропавловскаго; но въ этой своей дѣятельности онъ не былъ забытъ въ поощреніяхъ епархіальнымъ начальствомъ: онъ имѣлъ всѣ, присвоенныя священническому достоинству, награды до наперснаго креста включительно; послѣднимъ онъ былъ награжденъ въ 1881 году. Какъ рѣдкостью въ настоящее время, онъ дорожилъ и крестомъ въ память войны 1853—1856 гг. За всю свою 42 лѣтнюю службу почившій ни разу не былъ ни судимъ, ни штрафованъ и не состоялъ подъ слѣдствіемъ. Осиротѣвшее семейство его состоитъ изъ двухъ выданныхъ замужъ дочерей, изъ одной дочери—дѣвицы и изъ одного сына, по окончаніи курса математическихъ наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ и въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ путей сообщенія со степенью инженера 1 разряда, поступившаго на коронную службу въ числѣ строителей Сибирской желѣзной дороги.

Тяжко и грустно лишиться такого дѣлателя нивы Христовой; но постепенно сѣдѣвшая его жизнь—болѣзнь понемногу приготовила насъ перенести такую дорогую потерю. Хотя мы—сослуживцы и всѣ окружавшіе и знавшіе его и были подготовлены къ роковой развязкѣ, но

какъ громомъ поразила насъ вѣсть о послѣдовавшей его смерти. Болѣзнь его, по собственнымъ словамъ почившаго, давнишняя. Еще будучи 7 лѣтнимъ отрокомъ, онъ упалъ съ какой то перекладки и сильно повредилъ свою грудь и внутренности, такъ что съ самаго дѣтства и до самой смерти своей онъ не имѣлъ возможности дышать такъ же нормально, какъ и всѣ здоровые, — и всю свою жизнь страдалъ удушiемъ. Будучи молодымъ и надѣясь на свои силы, онъ не обращалъ должнаго вниманiя на эту свою болѣзнь и, можно сказать, свыкся съ нею. Но лишившись неожиданно назадъ тому 14 лѣтъ своей дорогой супруги — этой оживляющей души семейства и вѣрнаго друга священника, умершей въ невыразимо сильныхъ мученiяхъ отъ упавшей на нее горѣвшей лампы, онъ упалъ духомъ, потерялъ бодрость и болѣзнь мало по малу стала брать перевѣсъ надъ его здоровьемъ. И когда онъ обратилъ серьезное вниманiе на свою докучливую болѣзнь и сталъ лѣчиться (назадъ тому года три), то должно быть было уже поздно. Болѣзнь его тогда не прекратилась, а какъ бы притухала — съ тѣмъ, чтобы въ 1894 году разгорѣться такимъ яркимъ пламенемъ мученiй, потушить которое не смогли никакiя лѣкарства. До 1 января 1895 года онъ всетаки ходилъ и исполнялъ, хотя и съ трудомъ, свои обязанности. 25 декабря 1894 г., не смотря на свое сильное удушье, не дававшее ему сдѣлать лишняго шагу и произнести безъ отдыха два — три слова, онъ, не взирая на наши просьбы и предупрежденiя, не захотѣлъ отказаться отъ служенiя „соборне“ божественной литургiи и отъ соборнаго хожденiя съ крестомъ по приходу. Подъ Новый 1895 годъ онъ еще былъ у всенощной, а на самый Новый годъ хотѣлъ служить позднюю обѣдню; но... въ ночь подъ этотъ послѣднiй для него Новый годъ съ нимъ случился такой сильный припадокъ удушья, сопровождавшася потерей сознания,

что онъ принужденъ былъ лечь въ постель. Съ этого времени силы его стали слабѣть, такъ что вскорѣ послѣ этого (5 января) онъ не могъ уже ни встать, ни сѣсть и ни лечь безъ посторонней помощи. Во время этой послѣдней своей болѣзни, по опредѣленію врачей,—водянки онъ не произнесъ ни одного слова ропота, но наоборотъ съ смиреннѣйшею вѣрою и надеждою на Бога не разъ просилъ другихъ молиться о немъ на дому и въ церкви и два раза прибѣгалъ къ святымъ таинствамъ покаянія и причащенія тѣломъ и кровію Христовою. Тихимъ и неугасаемымъ пламенемъ горѣла въ немъ до послѣдней его минуты любовь ко всѣмъ роднымъ, окружавшимъ его своими заботами... Нельзя не удивляться и терпѣнію дѣтей его, которыя, чередуясь у одра больного родителя своего, слѣдили за своевременнымъ (черезъ каждые полчаса) приемомъ имъ лѣкарствъ... И вотъ... силы его настолько ослабли, что смерть безпрепятственно подкралась къ нему и подкосила его послѣднюю жизненную нить,—и даровала тѣмъ самымъ ему—смертный, а ухаживавшимъ за нимъ—тѣлесный покой. Ночью подъ 23 февраля съ 12 до 2 час. онъ бесѣдовалъ съ сидѣвшими вокругъ его многоболѣзненнаго одра его родными и, между прочимъ, выразилъ желаніе утромъ настававшего 23 февраля „пособороваться“. Но не суждено было ему воспользоваться плодами св. таинства елеосвященія. Въ 2 часа ночи онъ попросилъ родныхъ удалиться, выразивъ желаніе уснуть. Онъ уснулъ; но... послѣ этого сна онъ уже не просыпался. Вдѣвшая около него (съ 4 час. до 6 час. пополун.) дочь его—Любовь все ждала, когда папа проснется, чтобы дать ему лѣкарства; но около 6 час. утра она услышала сильное хрипѣніе въ горлѣ своего родителя,—черезъ родныхъ она извѣстила объ этомъ пользовавшаго его врача, который, пріѣхавъ и освидѣтельствовавъ спавшаго своего паціента, возвѣстилъ,

что „батюшка исходить“... Дочь, услышавъ это печальное извѣстіе, отъ неожиданнаго страху какъ бы окаменѣла и долго не могла придти въ сознаніе переживаемаго ею и пролить слезы скорби надъ любимымъ своимъ родителемъ, оставившимъ ее не пристроенною.

Согласно волѣ всѣми любимаго нашего Архинеастыря, Преосвященнѣйшаго Николая, выраженной телеграммой на имя мѣстнаго о. благочиннаго Лаврова, — погребеніе почившаго протоіерея Игнатія Димитріевича о. Петропавловскаго было торжественно-благолѣпное. Въ субботу 25 февраля въ 9 час. утра изъ Вознесенскаго собора къ дому почившаго пришли съ крестнымъ ходомъ. Совершивъ обычную литію надъ почившимъ новопреставленнымъ священно-протоіереемъ Игнатіемъ, собравшееся къ этому времени все городское духовенство положило тѣло его въ приготовленный гробъ и вынесло его изъ дому. Похоронная процессія вмѣсто того, чтобы нести его прямо въ соборный храмъ, прежде направилась къ церкви св. великомученика Димитрія, при которой почившій протоіерей былъ около 33 лѣтъ священникомъ; обошедши кругомъ этой церкви, похоронная процессія, встрѣчаемая и провожаемая „краснымъ“ звономъ въ тѣхъ церквахъ, мимо которыхъ она слѣдовала, около 10 час. утра пришла въ Вознесенскій соборъ, по срединѣ котораго было приготовлено, нарочно для гроба почившаго сдѣланное, возвышеніе. На пути отъ дома почившаго и до собора было сдѣлано 4 остановки, во время которыхъ совершались надгробныя литіи. Заупокойную позднюю божественную литургію совершали: священникъ Крѣпкогорскій въ сослуженіи священниковъ Тифлова и І. Алѣева. По исполненіи причастна духовникомъ почившаго священникомъ А. Рязановымъ было сказано прочувствованное надгробное слово. Отгѣваніе, на которомъ присутствовало 10 священниковъ, началось въ 1 часу дня и окончилось

около 3 часовъ дня. Во время отпѣванія были произнесены три надгробныя рѣчи (предъ отпѣваніемъ священникомъ Бѣгучевымъ, по 6 пѣсни священникомъ Н. Алѣевымъ (изъ с. Сестренокъ) и предъ цѣлованіемъ учителемъ мѣстнаго духовнаго училища Л. О. Рождественскимъ); каждый изъ говорившихъ постарался выразить свою скорбь объ утратѣ въ лицѣ почившаго пастыря добраго, мудраго, кроткаго и прямодушнаго и друга—любимаго за его дружелюбіе и непамятозлобіе; каждый изъ нихъ, что видѣлъ, что зналъ добраго въ почившемъ и какія чувства любви, привязанности и преданности имѣлъ къ нему, постарался сообщить все это слушателямъ, собравшимся на отпѣваніе его въ такомъ множествѣ, что обширный въ городѣ соборный храмъ не могъ помѣстить ихъ всѣхъ подъ своими сводами. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ прахомъ почившаго, присутствовавшіе при погребеніи священники подняли и вынесли изъ храма сами, а по выходѣ изъ храма его приняли отъ нихъ на свои руки всѣ любившіе и знавшіе умершаго прихожане. На пути отъ храма до могилы (на общемъ кладбищѣ) было отпѣто шесть литій надъ почившимъ... Не смотря на грязь и сильную весеннюю воду, огромныя толпы народа и предшествовали, и слѣдовали, и встрѣчали и провожали почившаго и осѣняя себя крестнымъ знаменемъ, молились объ упокоеніи Богомъ души его. По совершеніи послѣдней литіи надъ почившимъ у входа во вновь выложенную кирпичемъ могилу (рядомъ съ могилою сунруги), сослужители, родные и присные достоуважаемаго протоіерея о. Игнатія Дмитріевича посыпали на прахъ его крошки сырой земли и, пожалившись объ упокоеніи его, какъ-бы потерянные, направились въ бывшую его церковную квартиру на литію.

Такъ потрудился, такъ пожилъ, такъ умеръ и такъ погребенъ достопочтеннѣйшій протоіерей Игнатій Дмитріе-

вичь о. Петропавловскій. Вѣчная память и со святыми тебѣ упокоеніе, достопамятный сослужитель—собрать нашъ и достойный жрецъ Христовъ—приноситель божественныхъ таинствъ о. Игнатій.

Священникъ П. Влгучевъ.

Памяти почившаго протоіерея Игнатія Димитріевича о. Петропавловскаго.

Не прошло и полгода съ того времени (30 октября 1894 г.), какъ духовенство гор. Камышина похоронило добраго, кроткаго и мудраго духовника своего, священника Кладбищенской церкви Лолія Андреевича о. Тихомирова, а вотъ... уже и другая дражайшая жертва безжалостной смерти: 23 февраля около 6 час. утра тихо почилъ изстрадавшійся во время своей долговременной болѣзни протоіерей Вознесенскаго собора Игнатій Димитріевичъ о. Петропавловскій, имѣвшій отъ роду 66 лѣтъ. Господу Богу нашему, по неисповѣдимымъ судьбамъ Его угодно было отозвать изъ среды живыхъ служителя своего—старѣйшаго изъ всѣхъ священниковъ гор. Камышина, мудраго и богатаго житейскою опытностью предстоятеля ихъ.

Какъ любили и уважали словесныя овцы града Камышина своего почившаго пастыря и какая чувствовалась всѣми съ его смертью утрата,—могутъ засвидѣтельствовать нижеслѣдующія обстоятельства. Когда пишущій эти скорбныя строки, узнавъ во время утренняго богослуженія о смерти достоуважаемаго о. протоіерея, объявилъ объ этомъ всему бывшему на утренѣ, около четырехъ, сотъ народу, то у многихъ въ народѣ сразу брызнули изъ глазъ слезы, а нѣкоторые съ какимъ то недовѣрчивымъ удивленіемъ переспросили его: „умеръ?!... и заплакали; а потомъ, преклонивши колѣна, съ умиленіемъ помолились объ упокоеніи души его, выслушавъ пропѣтую надгробную церковную пѣснь: „со святыми упокой“...